

Олег Вячеславович Беялов
(1960–2020)

Орнитология Казахстана и всего бывшего СССР понесли тяжёлую утрату: всего за месяц до своего 60-летия, 22 июля 2020 г., в больнице г. Алматы погиб от COVID-19 замечательный орнитолог, натуралист в лучшем смысле этого слова, создатель серии фотоальбомов и кинофильмов о природе Казахстана, её животном и растительном мире — Олег Вячеславович Беялов...

Олег родился 23 августа 1960 г. в Алма-Ате в семье кинооператора Вячеслава Алиевича Беялова и врача-кардиолога Лилии Альбиновны Беяловой. С раннего детства он впитал любовь к окружающей его прекрасной природе Заилийского Алатау и пустынных ландшафтов Казахстана, мастерски отражённых в фильмах отца. Но особенное приращение Олег питал к птицам. Первым местом, где он мог удовлетворить эту страсть, стал кружок юннатов Алма-Атинского зоопарка, которым руководила Ра-

иса Анатольевна Балахнова — двоюродная сестра известного зоолога Руфима Имамвича Зайнутдинова, который был близким другом отца. Образование довершали книги о птицах и других животных. Но для 14-летнего любознательного мальчика этого было мало. В результате уже с раннего детства он «заболел» сразу двумя «болезнями» — птицами и кинофотосъёмкой...

Узнав, что в высокогорье Заилийского Алатау, на берегах Большого Алматинского озера, работает орнитологический стационар Института зоологии под руководством А.Ф. Ковшаря, он упрямил отца, который начинал здесь съёмки фильма «В горах и пустынях Казахстана», посодействовать ему попасть в этот отряд. И отец уступил его просьбе: «Пусть поработает одно лето — может, переболеет этой болезнью». Однако, как показали годы, эта «птичья болезнь» оказалась неизлечимой и осталась у Олега на всю жизнь.

Так летом 1974 г. в составе Заилийского орнитологического отряда появился 14-летний волонтер, который вместе с другими своими сверстниками-школьниками и студентами-практикантами из Казахского университета и других вузов рьяно взялся за поиски птичьих гнезд и за наблюдения над жизнью их обитателей. За несколько полевых сезонов Олег стал одним из лучших наблюдателей и знатоков птиц этого урочища — от верхней границы леса (2500–2700 м) до альпийского пояса (3000–3300 м), а в июне 1975 г. вместе с отцом совершил даже восхождение на пик Советов (4200 м). Об этих годах становления в науке орнитологии он впоследствии не раз напишет в своих воспоминаниях. Одна любопытная деталь: чуть ли не в первый день появления в отряде он задал не совсем обычный для школьника вопрос: какой подвид чеглока здесь живёт? И этот свой интерес к подвидовой систематике он пронёс через всю жизнь, хотя работал в основном в области фаунистики и биологии птиц. Следующие 45 лет пришлось делить между орнитологией и фото-киносъёмкой.

После окончания средней школы Олег поступил не в институт, как многие его сверстники, а... лаборантом в лабораторию орнитологии Института зоологии АН КазССР, где продолжил своё знакомство с птицами до ухода в армию в 1978 г. Вернувшись в 1980 г. из Германии, где служил, в родную лабораторию, он по настоянию отца предпринял попытку завершить своё образование в сельскохозяйственном институте, но уже на первом курсе понял, что это формальное образование его не удовлетворяет и ничего не даёт. Поэтому он вернулся в Институт зоологии (уже в лабораторию охраны диких животных), где и проработал 7 лет, с увлечением изучая птиц пустынь Казахстана — Южного Прибалхашья, Бетпак-Далы и др. И не только птиц. Так, в 1982 г. в пустыне Сарыишик-отрау он половину летнего сезона занимался изучением тушканчиков, помогая в этом большому знатоку этих грызунов В.Н. Мазину, а также участвовал в учётах редких видов пресмыкающихся, но при этом параллельно всегда вёл наблюдения за птицами. Вот как вспоминал он об этом 30 лет спустя: «Учёт сцинковых гекконов в луче прожектора остался одним из самых

приятных моментов из странствий по ночной Сарыишик-отрау на ревушем ГАЗ-66. Их не нужно было ловить, как тушканчиков, для последующих «научных исследований», а лишь считать рубиновые огоньки на склонах и гребнях барханов, что превращало процесс учёта в захватывающую игру, которую я ждал каждый вечер». С этого 1982 г. начался многолетний цикл экспедиционных поездок по пустыням Казахстана — Южное и Северное Прибалхашье, Бетпак-Дала, Устюрт и Мангышлак, а впоследствии также пустыни Туркменистана и Монголии. При этом Олег никогда не забывал гор — от Копет-Дага и Тянь-Шаня до Алтая. По примеру отца, совершавшего восхождения на горные вершины с кинокамерой, Олег посещал секцию альпинизма. И везде наблюдал птиц и фотографировал.

Хорошо освоив методику полевых зоологических исследований, Олег не просто наблюдал птиц и других животных, но всегда точно фиксировал результаты этих наблюдений в полевом дневнике. Со временем в научных изданиях стали появляться его публикации, которые всегда выгодно отличались от многих других точностью и достоверностью приводимой информации, а также профессиональным её анализом. Среди более чем 150 его научных публикаций — «Новые данные по редким птицам Бухтарминской долины (Южный Алтай)» (1999), «Орнитологическая экскурсия в горы Улытау» (2006), «Орнитологические наблюдения на Мангышлаке и Устюрте» (2008), «Материалы по фауне птиц гор Бектауата» (2009), «Путевые заметки о птицах Монголии» (2010), «Птицы Сорбулакской системы озёр» (2013), «Материалы к орнитофауне Мангышлака и Устюрта» (2015), «Результаты орнитологической поездки в Киргизию летом 2015 г.» (Белялов, Федоренко, Кулагин, 2016), «Результаты орнитологической поездки во Внутренний Тянь-Шань в июне 2016 г.» (Белялов, Михайлов, Торопов, 2017), «О встречах куликов в зимний период на юге и юго-востоке Казахстана» (Белялов, 2018) и многие другие. Все эти публикации, как и десятки других, свидетельствуют о высоком профессионализме их автора. Сбылась и очень давняя мечта из области систематики — в 2011 г. вместе с В.Ю. Ильяшенко они описали новый подвид серого журавля

Grus grus korelovi ssp. n. из Центрального и Восточного Тянь-Шаня. А спустя 8 лет О.В. Белялов стал одним из авторов полевого определителя птиц Средней Азии (Рябицев и др., 2019).

Особая заслуга Олега Вячеславовича — создание вместе с Викторией Ковшарь «Казахстанского орнитологического бюллетеня», который в течение 7 лет (2002–2008) выходил под эгидой научного общества «Tethys», на средства этого общества и с финансовой поддержкой АСБК (Казахстан), RSPB (Великобритания) и NABU (Германия). Два упомянутых составителя взяли на себя весь труд по разработке формата издания, сбору, редактированию рукописей и подготовке их к печати, включая вёрстку и оформление. При этом вёрстку и оформление рукописей выполняла В.А. Ковшарь, а О.В. Белялов взял на себя самую хлопотную и самую неблагодарную организационную работу с авторами (заказы, выпрашивание рукописей и т.д.).

В эти 7 лет он и сам много писал для бюллетеня, причём старался поднять активность орнитологов (особенно молодёжной аудитории) публикацией обзорно-постановочных материалов, о чём говорят их названия: «О славке-завирушке как комплексе видов» (2004), «О казахстанских жаворонках рода *Calandrella*» (2004), «О казахстанских ремезах» (2007), «О красном вьюрке в Казахстане» (2007) и др. Благодаря усилиям О.В. Белялова в выпусках бюллетеня накапливались сведения о большом числе новых, интересных встреч птиц, включая и виды, новые для территории Казахстана; одновременно вовлекались в научный оборот старые сведения из дневников орнитологов, для чего в бюллетене был создан раздел «Забывтые экспедиции». В результате 7 выпусков «Казахстанского орнитологического бюллетеня» (2002–2008) стали богатейшим источником информации о распространении и биологии многих птиц.

В 1988 г. с другом Володей Морозовым Олег решает стать профессиональным фотографом, и они вместе уходят из лаборатории охраны диких животных. Но не из орнитологии, занятия которой остаются для Олега важнейшими на всех этапах его жизненного пути, будь то поездки на фотосъёмки древних курганов или других

этнографических объектов в Южном Казахстане или Монголии, а также съёмки кинофильмов.

На выдавшем виды автомобиле «ЛуАЗ» летом 1990 г. они вдвоём с Морозовым исколесили большую часть равнинного Казахстана и забрались на юг Туркмении, где в горах Копетдага Белялов подвергся нападению леопарда (*Panthera pardus*), серьёзно повредившего ему плечо. Морозову пришлось через весь Узбекистан в среднеазиатскую жару везти друга в Алма-Ату, делая уколы для подавления воспалительного процесса. История эта тогда имела большой резонанс среди зоологов Средней Азии и всего СССР...

Результатом многочисленных фотоэкспедиций О.В. Белялова стала публикация целого ряда красочных фотоальбомов о природе Казахстана. От работ многих фотохудожников его альбомы отличаются не только выразительностью самих фотографий, но и большой научной достоверностью текстов, логичностью построения и правильными научными названиями не только отснятых животных, но и растений. В последнем очень большую помощь оказала ему одна из лучших флористов Казахстана ботаник Анна Андреевна Иващенко. Их многолетнее сотрудничество привело к появлению ряда прекрасно иллюстрированных книг о растениях Казахстана, а вершиной этого сотрудничества стала великолепная книга о тюльпанах, увидевшая свет в 2019 г. Не буду перечислять названия фотоальбомов, которые создал Олег Белялов, — они все «на слуху», и многие из них знакомы большинству читателей.

Важнейшая черта Олега — стремление к познанию нового, желание и умение постоянно учиться. Много лет общаясь с А.А. Иващенко в поле, он стал хорошим знатоком флоры гор и пустынь, даже описал новый вид тюльпана, назвав его в честь А.А. Иващенко; от частого общения с И.Ф. Бородихиным — знатоком кактусов и других комнатных растений; на съёмках археологических раскопок многое почерпнул об истории культуры народов, населявших ранее территорию Казахстана. То же — и в любимой орнитологии: общаясь со многими зарубежными орнитологами (в том числе и с выдающимися систематиками), он постоянно пополняет свой багаж знаний в этой области.

Для того, чтобы увидеть птиц, которых нет в Казахстане, посещал Израиль, Индию, Непал, Монголию и другие страны.

С киносъёмкой природы Олег познакомился ещё в детские годы, помогая отцу в качестве ассистента оператора и получая азы мастерства из самых профессиональных рук. Часть его съёмок вошла даже в фильм о природе гор, снимавшимся Би-Би-Си для сериала «В гостях у русского медведя» (1990). А затем он снялся в игровом фильме отца «Гепард возвращается», сыграв там роль... браконьера. Позднее он принимал активное участие в съёмках видеофильмов об Устюрте и Мангышлаке, которые делал для немецкого телевидения Ральф Пфеффер. Но к самостоятельному созданию кинофильмов о природе Олег приступил только в XXI столетии — уже как зрелый учёный и киномастер.

И здесь всё сошлось вместе — и знание материала, и скрупулёзный научный подход к показу объектов природы, и мастерство фото- и кинооператора. Созданные им на киностудии «Казахфильм» имени Шакена Айманова пять полнометражных документальных фильмов («Алтын Эмель», 2017; «Алатау», 2018; «На родине тюльпанов», 2018; «Каркаралы», 2019; «Баянаул», 2019), где Олег Белялов был и сценаристом, и режиссёром-постановщиком и оператором, без преувеличения являются шедеврами киноискусства о природе Казахстана. Общественные просмотры этих фильмов, организованные киностудией «Казахфильм», показали, что каждый из этих фильмов — гимн прекрасной природе, гимн жизни... С большим успехом прошли также показы фильмов Олега Белялова в Москве. С этих фильмов начался новый, на ступень выше, этап в создании фильмов о природе нашего Казахстана. И не было никакого сомнения, что находящийся в расцвете сил и своего творчества создатель их Олег Белялов поднимет этот вид искусства на ещё большую высоту... Ничто не предвещало, что этого может не случиться...

Поэтому и воспринимается эта утрата как величайшая несправедливость.

Невозможно осознать, что Олега нет больше с нами. И долго ещё каждый из нас, знавших его близко много лет, будет ждать его звонка или ловить себя на желании позвонить ему. И только со временем мы

сможем оценить масштабы этой утраты... Каким-то слабым утешением может служить лишь понимание того, что труды его будут жить и напоминать специалистам об этом замечательном человеке, а его фильмы (дай им Бог поскорее найти путь к широкому зрителю!) всегда будут затрагивать сокровенные струны человеческой души и делать нас хоть немножко лучше.

Олег Вячеславович Белялов прожил короткую по нынешним меркам, но очень яркую, насыщенную разными событиями жизнь, за которую успел сделать столько, что и не снилось многим долгожителям... И оставил след как в науке, своей любимой орнитологии, так и в художественном отображении горячо любимой им природы, которую запечатлел в своих фотоальбомах и кинофильмах. А ещё более глубокий след оставил он в наших сердцах — и не только тех, кто знал его и близко общался с ним на протяжении многих десятилетий, но и у мимолётных встречных, покорённых его искренней улыбкой и человечностью.

*А.Ф. Ковшарь, И.Ф. Бородихин, Б.М. Губин,
А.А. Иващенко, В.А. Ковшарь*

Олег Белялов. Памяти друга

Его нет с нами совсем недавно.

Не верится, что так будет и дальше. Не верит никто. Хочется очнуться от наваждения. Олег был настолько полон жизненной энергии, витальности, что к нему и слово «был» неприменимо! Здоровенный мужик, харизматичный и фотогеничный, с интернациональной внешностью. (Олег мастерски рассказывал в лицах, как где-то за рубежом «новый русский» в тщетных попытках угадать, откуда он, воскликнул: «Внешность у тебя какая-то... нефиксированная!»). Полевик и натуралист от бога. Альпинист. Хулиган. Уж молчу про его разносторонность, азарт, талант общения, творческий и научный потенциал и немалые достижения.

Я познакомился с ним лично непростительно поздно — всего пять лет назад. Хотя до этого несколько лет переписывались, общались в соцсетях, испытывая возрастающую симпатию. Валентин и Лена Ильяшенки пригласили поездить пару недель по Семиречью в обществе Олега перед

орнитологической конференцией Северной Евразии летом 2015 года. Конечно да! Мы ездили по его излюбленным местам — на степные водопои Каншенгеля и Богутов, в тугайные заросли Карачингиля и Жел-Туранги, тростниковые крепи реки Или, пески Таукумов и в сухие распадки Чу-Илийских гор, ельники и альпийские луга Кетменя и Заилийского Алатау. Поднимались на Космостанцию над Большим Алмаатинским озером. И, конечно, посетили обожаемое Олегом озеро Тузколь с открывающимся видом на Хан-Тенгри (на берегу этого озера сейчас стоит памятник с его именем). На конференции он создал незабываемую галерею фотографий орнитологов Северной Евразии, многие из которых используются в качестве «аватарок» и сейчас. А 23 августа, уже в рамках послеконференционных экскурсий, мы «всем орнитологическим миром» отмечали 55-летие Олега на системе рукотворных озёр и каналов Сорбулака близ Алматы. Олег блестяще справился тогда с ролью проводника огромной разномастной толпы орнитологов. Улетая в Москву в конце лета, я твёрдо знал — у меня появился настоящий большой друг! Возможно, последний из приобретённых за жизнь, — с возрастом новые близкие друзья появляются у людей всё реже.

С тех пор я ещё дважды бывал у него уже со своими друзьями Владимиром Архиповым и Сергеем Волковым (и они тоже стали дружны с Олегом). Благодаря ему мы познакомились со многими замечательными людьми в Казахстане и Киргизии, а я возобновил связи со старыми, ещё с советских времён, знакомыми (хочется надеяться, что эти ниточки не прервутся). Обязательно навещали «аксакалов» — Анатолия Фёдоровича Ковшаря, Икара Фёдоровича Бородихина. И опять лазили по горам, степям, пустыням. Изъездили берега Иссык-Куля, западный и Центральный Тянь-Шань. Были на хребте Боро-Хоро и в долине Нарына, в национальном парке Алтын-Эмель и в пустыне Сары-Ишик-Отрау. В качестве ассистентов нам даже посчастливилось лично принимать участие в съёмках нескольких эпизодов его фильмов. А две последние зимы Олег появлялся в Москве на кинофестивале «Разумный кинематограф» с премьерными показами своих великолепных фильмов — в

выставочном комплексе на Крымском валу и в Зоологическом музее МГУ. Это было какое то волшебство — магия узнавания уже знакомых вроде мест через призму восприятия маэстро — острого, лирического, неожиданного. Мы показывали Олегу Москву, водили по музеям, вместе ездили в Окский заповедник, где его полюбили буквально все, с кем он общался. В 2020 году он уехал от нас в конце января — за месяц до прихода вируса.

С началом «самоизоляции» Олег раз в неделю-две неизменно выходил на связь по Скайпу. Не только со мной — со всеми своими друзьями! Чего мы только не обсудили за это время, показывали друг другу книги и фото, рукописи и рисунки. Олег занимался систематизацией своих кино-, фото- и научных архивов, компьютерных файлов (какой грозный провидческий смысл приобретёт постфактум это его естественное занятие!). Распространение пандемии постепенно нарушало весенне-летние планы (в том числе совместные), уже кто-то из наших знакомых тяжело болел, у кого-то умерли родители. Потом меры смягчили, Олег стал выбираться в поле, даже съездил в Кызылкумы, в планах всё чаще звучали съёмки давно задуманного фильма про Устюрт. Я тоже начал вплотную готовиться к участию в большой экспедиции РГО — МО на Курилы (сейчас из-за ситуации в регионе её перенесли на год).

И вдруг 14 июля Олег вышел на связь и сообщил, что несколько дней назад заразился. Выглядел обычно, изредка чуть покашливал, общались как всегда. Потом Сергей Волков передал мне, что ему резко стало хуже. Я позвонил 20 июля, ответил медработник, потом Олегу дали трубку. Он сказал, что проходит лечение кислородом, голос слабый, но речь абсолютно связная. Велел ему бороться, выкарабкиваться и даже мысли не допустить, что говорим в последний раз...

Через два дня его не стало.

И ныне осознания этого ещё не пришло. Всё во мне протестует. Острое чувство возникшей рядом пустоты никуда не делось. Эта пустота не заполнится с годами (как я до сих пор ощущаю отсутствие друга, погибшего на «Норд-Осте»). Остаётся надеяться и верить, что Олег растворился в ослепительных снегах Тянь-Шаня и пронзительной синеве семиреченского неба

(недаром он так любил Хан-Тенгри). Растворился в голосах птиц и свисте ветра, в знойном мареве пустынь и полынном духе степей. И оттуда он продолжит помогать нам в наших странствиях, приносить удачу и радость творчества. Только такой (наверное — мудрый)

взгляд на природу вещей, свойственный коренным народам Центральной Азии, Сибири, Америки, позволяет хоть как то облегчить боль потери.

Всем родным, близким и друзьям Олега — глубокие соболезнования.

Евгений Коблик